

23.12.19

ЦИКЛ ПРАГМАТИЗМА В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕК

Идея отторжения гегемонии в цифровой среде может объединить Россию вместе с другими ключевыми в технологическом отношении странами, стремящимися к самостоятельной роли в XXI веке. Тезис о том, что суверенитет распространяется и на цифровую среду, будет услышан рядом европейских коллег, которые не хотят подчиняться США.

Сфера технологий уже давно стала одним из ключевых фронтов в борьбе за власть в XXI веке. Очевидно формирование как минимум трёх ключевых технологических экосистем: американской, китайской и европейской. Вопрос, стоящий перед Россией: подключаться ли к одной из существующих техноэкономических платформ или разрабатывать собственную? И если так, то на каких условиях и какими должны стать её ключевые параметры?

Американская система является старейшей, наиболее крупной и наиболее развитой. Она опирается на безусловное технологическое лидерство США. Ключевым американским приоритетом является удержание инициативы в области инноваций, и для этого ведётся активная кадровая работа, создаются льготные условия для развития экосистемы стартапов. Ёмкость рынка и благоприятные внутренние условия позволили американцам вывести на рынок наиболее крупных технологических и интернет-гигантов, что, в свою очередь, привело к развитию одного из наиболее детальных и эффективных законодательств в этой сфере. Косвенным, но значимым продуктом американской техноэкономической системы является создание многочисленных продуктов общего доступа. Всё это вместе позволяет американским компаниям представлять всему миру пробную версию собственных продуктов, которая даёт пользователю возможность без избыточных затрат получить доступ к одним из наиболее совершенных технологий. При этом ключевой целью

американской стратегии в технологической сфере является продление собственного доминирования и предотвращение появления сопоставимых конкурентов на рынке. Предлагаемые США принципы открытости и свободы в цифровой сфере могут подкупать, однако следует понимать, что в момент, когда американцы усомнятся в собственной гегемонии в мировой технологической среде эти принципы в одночасье будут пересмотрены. Возникнут границы и барьеры, нацеленные на сдерживание конкурентов и защиту американского лидерства.

Китайская техноэкономическая платформа меньше американской, хотя и здесь очевидно технологическое лидерство. Значительный объём финансовых и людских ресурсов позволяет китайской экосистеме быть фактически замкнутой на себя. Китайцы первые в мире поэкспериментировали с автономизацией ряда сервисов и услуг, выстроив своего рода стену в цифровом мире. И если американцы предоставляют всему миру пробную версию своего продукта, то конкурентоспособность китайской модели опирается на дешевизну их предложения и участие в финансировании передовых разработок в других государствах. Уже сейчас китайские компании участвуют в развитии сетей 5G в 45 странах, развивают научные коллаборации в 145 странах и внедряют системы городской безопасности в 71 крупном городе по всему миру. При этом китайская стратегия на данном этапе опирается на тактику выжидания. Пекин не реагирует на провокации США, которые в Китае справедливо рассматривают как более весомого и сильного игрока в этой сфере. Однако очевидно, что темпы роста китайской технологической индустрии таковы, что речь идёт только о времени, к которому Китай достигнет положения США на рынке. Маловероятно, что американцы смогут остановить этот процесс. В мировой политике есть запрос на прагматизм. Откликаясь на него всё большее число американских союзников – включая европейцев – благосклонно воспринимают предложения Китая о сотрудничестве в цифровой сфере.

Третья, европейская экосистема меньше американской и китайской. Однако в ней наблюдаются основы, которые могут быть потенциально интересны для России. Ключевые страны Европы – Германия, Франция, Италия, Нидерланды – опасаются зависимости от ключевых игроков: американцев и китайцев. Особенно активно акцентируют на необходимости развития национальной технологической платформы французы. Европейцы боятся потерять субъектность в мировой технологической среде и, в конечном счёте, оказаться в ситуации, когда их голос не будет учтён. Именно этот мотив стоит за инициативой французского президента Эммануэля Макрона вывести 25 французских технологических «единорогов» на рынок к 2025 году. Венгерские власти активно приглашают китайских производителей настраивать сети 5G в Будапеште. В Германии дискуссия об участии Китая в развитии национальных сетей 5G вышла на уровень президента и канцлера.

Россию с европейцами объединяют опасения попасть в зависимость от ведущих игроков и потерять субъектность. При этом Россия, как и некоторые другие европейские страны, обладает компетенциями к формированию самостоятельного полюса мощи в цифровой сфере. Российские аргументы о разработке стандарта совместимости данных, скорее всего, быстрее будут услышаны в Европе, чем в Китае и США, которые сами обладают значительным массивом данных и не готовы делиться ими с третьими странами.

Идея отторжения гегемонии в цифровой среде может объединить Россию вместе с

другими ключевыми в технологическом отношении странами, стремящимися к самостоятельной роли в XXI веке. Тезис о том, что суверенитет распространяется и на цифровую среду, будет услышан рядом европейских коллег, которые не хотят подчиняться США. Россия как провайдер цифрового суверенитета – потенциально эффективная стратегия в мире, где прагматизм снова начинает преобладать над союзной солидарностью.

Оригинальная публикация ru.valdaiclub.com

Источник: **Цикл прагматизма в мировой политике: технологический трек**

ОБ АВТОРЕ

Андрей Сушенцов

Президент

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: США, глобальные тренды

Область экспертизы: Ведущий российский политолог-международник, американист. Специализируется на внешней политике США в международных конфликтах. Имеет значительный опыт аналитической работы. Участвовал в прикладных исследованиях по проблемам внешней политики США, конфликтных ситуаций в Закавказье, на Украине, на Ближнем и Среднем Востоке. Исполнял аналитические задачи по заказу Администрации Президента РФ, Министерства иностранных дел, аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, Федерального космического агентства России и др. В своих исследованиях рассматривает сферы конфликтующих интересов России и США в Европе, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Ключевые публикации – монографии «Малые войны США», «Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов», «Россия и мир в 2020 году». Является редактором ежегодного прогноза «Международные угрозы».

Профессиональный опыт: Директор Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», главный редактор журнала «Внешняя политика». Был приглашенным профессором и научным сотрудником в Джорджтаунском университете, Университете Джонса Хопкинса, Свободном университете международных исследований им. Гуидо Карли, Центре Карнеги за международный мир, Гарвардском университете, Мидлберийском институте международных исследований в Монтерее. Член Совета по внешней и оборонной политике и Рабочей группы по будущему российско-американских отношений.

